

DOI:10.26104/NNTIK.2022.87.76.074

Касаболатова Г.А.

**ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК
АНИМАЛИЗМДЕРИНИН УЛУТТУК-МАДАНИЙ КОЛОРИТИ**

Касаболатова Г.А.

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОЛОРИТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
АНИМАЛИЗМОВ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

G. Kasabolotova

**NATIONAL AND CULTURAL COLORING OF PHRASEOLOGICAL
ANIMALISMS OF THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES**

УДК: 811.512.154;811.111

Фразеологиялык анимализмдер эки тилге мүнөздүү болгон жана көп колдонулган фразеологиялык бирдиктердин сериясы болуп саналат. Алар маанилеринин өнүккөн системасы, образдары жана билдирүү каражаттары менен айырмаланат. Фразеологиялык анимализмдер адамзаттын сырткы чөйрөгө жана айбанаттарга жүргүзүлгөн көп жылдык байкоолорун чагылдырат. Адамдардын айбанаттарга – «кичи бир туугандарына» болгон мамилесин билдирип, ар бир тилдин маданий-маалыматтык фондун түзөт. Орус жана кыргыз тилдериндеги фразеологиялык фондун негизги өзгөчөлүктөрүн изилдөө эки тилдеги фразеологиялык анимализмдин лексикалык курамын статистикалык жактан салыштырууга; курамына айбанаттардын аттары кирген фразеологиялык анимализмдердин семантикалык өзгөчөлүктөрүн салыштырууга жана аныктоого жардам берет.

Негизги сөздөр: фразеологиялык анимализмдер, салыштырып талдоо, коннотация, улуттук колорит, лексема, семантика, компонент, улуттук колорит.

Фразеологические анимализмы составляют одну из многочисленных, внутренне разнообразных, часто употребляемых и типичных для обоих языков серию фразеологизмов. Они отличаются развитой системой значений, образов и средств выражения. Фразеологические анимализмы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и поведением животных, передают отношения людей к их «меньшим братьям», являясь, тем самым, культурно-информационным фондом в каждом языке. Исследование особенностей специфического фразеологического фонда русского и кыргызского языков способствует выявлению и статистическому сопоставлению лексического состава фразеологических анимализмов обоих языков; выявлению и сопоставлению семантики фразеологических анимализмов, включающих в свой состав наиболее продуктивные названия животных; выявлению и сопоставлению лексико-семантических особенностей фразеологических анимализмов.

Ключевые слова: фразеологические анимализмы, сопоставительный анализ, коннотации, лексема, семантика, компонент, национальный колорит.

Phraseological animalisms constitute one of the numerous, internally diverse, frequently used and typical for both languages series of phraseological units. They are distinguished by a developed system of meanings, images and means of expression. Phraseological animalisms reflect centuries-old human observations of the appearance and habits of animals, convey the relationship of people to their «smaller brothers», thus being a cultural and information

fund in every language. The study of the features of the specific phraseological fund of the Russian and Kyrgyz languages contributes to the identification and statistical comparison of the lexical composition of the phraseological animalisms of both languages; identification and comparison of the semantics of phraseological animalisms, which include the most productive names of animals; identification and comparison of lexical and semantic features of phraseological animalisms.

Key words: phraseological animalisms, comparative analysis, connotations, lexeme, semantics, component, national flavor.

Анималистические фразеологизмы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и поведением животных, передают отношения людей к их «меньшим братьям». Анимализмы несут энциклопедическую информацию, как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях. Количество сем энциклопедического значения анимализма, актуализированных в отдельных фразеологизмах, может быть очень значительным.

Фразеологические анимализмы продолжают привлекать внимание исследователей, т.к. являются одной из многочисленных внутренне разнообразных групп специфического фразеологического фонда и позволяют получить информацию об их энциклопедической (культурно-информативной), социально-информативной, дейктической, экспрессивной и образно-экспрессивной функциях.

Интерес вызывает тематическая группа «названия животных», которая обильно предоставляла и сейчас предоставляет компоненты для фразеологических конструкций: аттын кашкасындай белгилүү (букв. известен как белая отметина коня) – «все население земного шара узнало и полюбило его, всем миром признан», жаман бука өз башына чөп үйөт (букв. плохой бык на своей голове траву в кучу собирает) – «взять на себя добровольно тяжелые обязанности, добровольный крест», итке минген кедей (букв. Бедняк, сидящий верхом на собаке) – «бедняк из бедняков», ит каппаган (букв. его и собака не облаяла) –

«лишний, ненужный в каком-либо деле человек, пятое колесо в телеге», коёндой окшош (букв. похожий как заяц) - «очень похожие, одинаковые как две капли воды», кой кайтаруу (букв. пасти овец) - «жизнь без полезных занятий, пустая жизнь», укунун уясы (букв. гнездо филина) - «что-либо заманчивое, привлекательное, соблазнительное, лакомый кусочек», оозуна жылан түкүргөндөй (букв. будто ему в рот змея плюнула) - «кто-либо остроумен, язвитель в разговоре; острый язык», төө кыядан өткөн соң (букв. после того, как верблюд прошел через кособогор) - «не вовремя, не по размеру», чымын чакканча көрбөө (букв. не воспринимает даже как укусы мухи) - «не обратить никакого внимания; и бровью не повел», чымын-куюн болуу (букв. быть мухой-водоворотом) - «очень быстро побежать, бросаться опросты», сууга түшкөн чычкандай (букв. как мышь, упавшая в воду) «человек, который чем-то огорчен, подавлен, как в воду опущенный», эшек такалоо (букв. подковыгивать осла) - «бездельничать, бить баклуши», ичтен чыккан ийри жылан (букв. кривая змея, вышедшая из нутра) - «дурное, да родное».

На современном этапе развития языкознания рассмотрению проблем языковой семантики в плане её национально-культурной специфики, выявляющейся в процессе сопоставительного изучения языков, уделяется все большее внимание. Определение национально-культурной специфики является важным как для прикладного языкознания, так и для лингвистической теории – «...включение в лингвистический анализ ещё одного измерения – социально-го – дает возможность глубже проникнуть в саму природу языка, полнее выявить условия функционирования и динамику его развития, позволяет представить в новом свете онтологическую картину языка, как общественного явления» [9, с. 4].

Таким образом, национально-культурные особенности, характерные для каждого языка, обусловлены жизнью и развитием конкретного общества, т.е. составляют его национально-культурную специфику [9, с. 74].

Проблеме национально-культурной специфики посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых рассматриваются вопросы взаимообусловленности национальной культуры, национальной специфики речевого поведения и общения, страноведческого потенциала текста разных жанров, лингвострановедческого аспекта преподавания иностранных языков.

Обзор лингвистической литературы показывает, что вопрос национально-культурной специфики языковых единиц в русском языке исследуется активно, в то время как в киргизском языкознании эту проблему только начинают затрагивать.

Выявление и изучение национально-культурной специфики значений разных слов, установление национально-своеобразных семантических компонентов в структуре значений приобретает особую важность в связи с развитием сопоставительно-типологических работ лексической семантики родственных и неродственных языков. Именно сравнительно-типологическое исследование является эффективным средством выявления национально-культурной специфики семантики слова, так как задачей сравнительной типологии является сравнение систем различных генетически родственных и неродственных языков, выявление общих и специфических черт, установление межъязыковых соответствий в пределах конкретных, количественно ограниченных языков с учетом их типовых и системных особенностей.

Национально-культурная специфика проявляется в той или иной мере на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, синтаксическом. Национально-культурная специфика, как отмечают исследователи, особенно ярко проявляется в лексической и фразеологической системе языков, которые прямо и непосредственно связаны с окружающей нас действительностью. «И если мы в праве говорить о национально-культурном колорите языка, то его следует искать, прежде всего, в лексике, особенно в тех сферах, которые прямо или опосредованно связаны с национально-этническими и национально-культурными особенностями жизни и «среды обитания» носителей языка» [8, с. 149].

Страноведческая ценность фразеологизмов состоит в том, что они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т.е. своими идиоматическими значениями. Фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных. Фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое. Прототипы фразеологизмов могут, например, рассказать о детских играх (играть в кошки-мышки); об охоте, о рыбной ловле (ловить рыбу в мутной воде, как рыба в воде, гоняться за двумя зайцами). Прототипы ФЕ содержат собственные имена данной культуры (куда Макар телят не гонял, драть как Сидорову козу), символику цвета (красный петух) и т.д. [4, с. 68-69].

Условия жизни киргизского народа, особенности народного хозяйства, связанные с развитием животноводства и скотоводства Кыргызстана, некоторые традиции и обычаи получают отражение и в лексической системе киргизского языка и влияют на

его специфику.

При изучении происхождения ФЕ, их лексического состава, становится очевидным, что ФЕ отражают историю народа. Например, в давние времена важную роль в жизни киргизов играл верблюд и, как результат, разнообразие слов, используемых для его названия: *атан* – верблюд-мерин, *нар* – одnogорбый верблюд, *буура* – верблюд-производитель (старше пяти лет), *бото* – верблюжонок-сосунок по первому году, *лөк* – одnogорбый верблюд-самец, *каймалы* – верблюдица по пятому году, *тайлак* – верблюжонок. Вследствие этого булатным мечом являлся тот, которым можно зарезать верблюда (*нар кескен*). Отсюда поговорка *уста менен дос болсоң, нар кескенин аласың* (букв. если с кузнецом сдружишься, то булатный меч получишь). Чтобы отметить силу и выносливость, употреблялась другая поговорка – *жүктүн оорун нар көтөрөт, сөздүн оорун эр көтөрөт* – «большому кораблю большого плавания» (букв. Одnogорбый верблюд тяжелый груз поднимает, богатырь силу слова выносит). Это связано с тем, что в природе среди верблюдов наиболее сильный после лөка – нар. Это объясняет бытование выражений: *нардай экен* (букв. как нар), *кара лөк экен моюбас* (букв. самый сильный верблюд не поддается).

О мужестве, смелости: *жар башындагы жандан кечкен нар жулар* (букв. ухватит тот верблюд, который на краю обрыва отпел свою голову), *жыгылсаң нардан (төөдөн) жыгыл, буйласын кармай жыгыл* (букв. если падать, то с нара(верблюда) и держась за его деревянный костылек в носу), *нар баласы лөк болот, эр баласы көк болот* (букв. детеныш нара – лөк, дитя богатыря – упрямец). Нечто большое, видное и весомое также сравнивали с верблюдом: *лөк куржун* (букв. переметная сума больших размеров), *буура сан* (букв. мощные ляжки), *төө куш* – *страус* (букв. Верблюжья птица), *төөдөй милдет* (букв. огромная задача), *төө мылтык* (букв. огромное ружье), *төө таман* – тяньшанское название колючего травянистого растения, *төө карын* – о рельефе (извилистый, с впадинами), *төө тикен* (букв. верблюжья колючка), *төө уйгак* – «репей», *төө куйрук* – «карагана, колючий кустарник» (букв. верблюжий хвост), *төө кийик* – «дикий верблюд» (букв. кийик- верблюд).

Ценное и дорогое также связывали с верблюдом: *эрдин куну* – *төөнүн булу* (букв.вира (за убийство) богатыря – стоимость верблюда), ак *төөнүн карды жарылган кез* (букв. время, когда кишка белого верблюда лопнула), *кара нар, калың килем* (букв.сильный нар, дорогой ковер). Для выражения гнева, сердитости применяли такие выражения: *чилдедеги буурадай* – «в ярости» (букв.как верблюд-производитель во время сорока самых жарких дней в году), *ачуу жааган кардай, чөккөн нардай* (букв.как сильно навалившийся

снег, как нар, опустившийся на колени).

Төө жыйсаң нардай жый, инек жыйсаң тарлан жый (букв. будешь собирать верблюдов, собирай наров, будешь собирать коров, собирай сивых), *арстанга темир чынжырдын оордугу жок, жүк тартпаган төөнүн нардыгы жок* (букв.для льва железная цепь не в тягость; верблюд,. Который не может возить груз, не нар) – эти поговорки свидетельствуют о том. Что верблюд считался благородным животным.

Метафорическое использование названных выше лексем-наименований животных яркий пример того, что жизненные наблюдения находят свое отражение в языке. Подобные выражения широко употреблялись и с названиями других видов четвероногих животных. Например, *кой оозунан чөп албаган* – «тихий, безобидный» (букв. не бравший траву из пасти барана), *койго кошулган жат эчкидей* – «смирный» (как коза приставшая к чужим овцам), *аны кой, муну кой, кара эчкини сой* – «об этом бросим (говорить), а поговорим вот о чем» (букв. то оставь, это оставь, черную козу зарежь), *уйга килем жапкандай* – «как корове седло» (букв. будто корову ковром покрыть), *жарга камалган сокур уйдай* – «оказавшийся в беспомощном состоянии» (букв. как слепая корова, загнанная на скалы).

Если счастливая жизнь, достаток, богатство ассоциировались с бараном: *кой үстүнө торгой жумурткалаган* – «благоприятные времена» (на овце нес яйца (гнезвился) жаворонок), то неудобство, неумелость связывали с верблюдом: *төө үстүнөн ит капкандай* (букв. будто собака укусила, когда сидел на верблюде).

Характер, права человека все больше сравниваются с лошастью: *жылкы мүнөз* – «неуживчивый характер» (букв. лошадиный характер), *жылан чакпай, ат теппей* – «ни с того, ни с сего» (букв. змея не ужалила, лошадь не лягнула), *ат – эрдин канаты* (букв. конь – крылья молодца), *ат жалынан (үстүнөн) тапкан* – «живет легким заработком (эксплуатируя других)» (букв. находить верхом на коне), *ат жалын тартып мингенде* – «достигнуть ранней юности» (букв. когда мальчик сам может сесть верхом на лошадь), *аттан айрылсаң айрыл, токумдан айрылба* – «не отчаивайся при неудаче, не теряй надежды опять завести коня» (букв. коня лишиться можешь, (но) седла не лишайся (в старом быту в ауле коня на время получить было легко, а седло очень трудно) [2, с. 164-165].

В данных фразеологических единицах большое разнообразие образных значений, связанных с названием животных разного возраста, обусловлено развитием животноводства, употреблением мяса как основного продукта питания. Так же как и для арабов, есть множество наименований песка, для чукчей – названий снега, для киргиза существуют названия отдельного возраста животных. Каждое животное в зависимости от его возраста имеет свое название и

соответственно предназначение и ценность.

Исследования анималистических фразеологических единиц, обладающих национально-культурным своеобразием, позволили наглядно проиллюстрировать неразрывную связь языка и общества, языка и культуры; его способность отражать в языковых единицах особенности истории народа, его хозяйственной и практической деятельности и очертить круг основных сфер жизни народа-носителя языка.

Фразеологизмы с анимализмами в обоих языках занимают значительное место в лексике. Среди лексем, называющих животных, выделяются наиболее часто употребляемые: в русском языке – курица, собака, муха, в кыргызском – ат, ит, төө. Также наряду с активными выделяются пассивные лексемы. Среди фразеологических анимализмов обоих языков выделяются семантические поля, включающие в себя фразеологические гнезда.

По грамматической структуре в зависимости от стержневого элемента выделяют глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные, наиболее распространенные ряды, построенные по модели «существительное + прилагательное».

По эквивалентности фразеологизмов с анимализмами сопоставляемых языков обнаруживаются следующие группы: полные эквиваленты, фразеологические аналоги, частичные эквиваленты и ложные эквиваленты, которые классифицируются по трём признакам: семантическая эквивалентность, лексическая эквивалентность и эквивалентность грамматической структуры. Наиболее представительной группой является та, которая включает частичные эквиваленты.

В результате проведенного анализа были отмечены различия между русскими и кыргызскими фразеологическими анимализмами, такие, как: лексическая сочетаемость фразеологизмов сопоставляемых языков; разные фразеологические гнезда; разная частотность употребления наименований тех или иных

животных в фразеологической единице; грамматическая структура фразеологических анимализмов обоих языков отличная друг от друга вследствие разных грамматических законов в языках; влияние национальной специфики языков на эквивалентность фразеологизмов с анимализмами.

Принципиально важным для понимания национальной специфики кыргызской и русской фразеологии, раскрытия её неразрывной связи с национальной культурой является восстановление экстралингвистической ситуации, обусловившей возникновение фразеологического образа, выявление его исходной модели. В лингвистическом плане это означает реконструкцию исходного свободного сочетания с прямым значением компонентов, расшифровку внутренней формы фразеологизма. Внутреннюю форму фразеологизмов, образ, лежащий в основе их значения и употребления, «можно уяснить лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [5, с. 20].

Литература:

1. Абакирова Э.А. О роли пословиц и поговорок русского и кыргызского языков в развитии культуры русской речи в Кыргызстане// Культура русской речи в Кыргызстане: Материалы региональной научно-практической конференции, КРСУ. - Бишкек, 2003.
2. Ахматов Т., Мукамбаев Ж. Азыркы кыргыз тили: Фонетика, лексика. - Фрунзе, 1988.
3. Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / Е.Н.Белая. - М., 2011. - 208 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М., 1990.
5. Добровольский Д.О. и др. Сопоставительная фразеология: Курс лекций. - Владимир, 1990.
6. Мусаева В.И. Фразеологиялык сөздүк. - Б.: 2016.
7. Осмонова Ж. Кыргыз тилинин сөздүгү. / Түзг. Ж.Осмонова, К.Конкобаев, Ш.Жапаров. - Б.: «Имак Офсет», 2015.
8. Райхштейн А.Д. О переводе устойчивых фраз. - М., 1988.
9. Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М., 1987.